

## РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ЦЕЛЯХ РАСШИРЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

---

### Аннотация

В статье рассматриваются перспективы, которые могут открыться перед Россией при налаживании и проведении в отношении стран Ближнего Востока и Северной Африки продуманной политики научной дипломатии, построенной на серьезной концептуальной основе.

**Ключевые слова:** глобализация, деглобализация, международное научно-техническое сотрудничество (МНТС), научная дипломатия, профессиональные дипломаты, научные сотрудники, государство, западные санкции, обход санкций, многостороннее сотрудничество, координация усилий.

---

### Автор

#### Демидов Андрей Владимирович

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник  
Российского научно-исследовательского института  
экономики, политики и права  
в научно-технической сфере  
(Москва, Россия)



**Н**аступивший XXI век характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны, как будто по инерции продолжается процесс глобализации. Все жители Земли (за небольшим исключением), независимо от того, в каком государстве они проживают, связаны с гражданами других стран множеством связей. Вместе с тем некоторые исследователи справедливо утверждают, что «уже лет пять-шесть идет быстрый процесс экономической деглобализации» [11]. Тем не менее даже в таких новых условиях как благополучие, так и выживание всего человечества, стран и отдельных индивидов могут быть обеспечены лишь совместными усилиями государств и народов.

Происходящие в мире процессы делают еще более актуальной активизацию международного взаимодей-

ствия во всех областях человеческой деятельности. Никого уже не удивляют такие выражения, как международное экономическое сотрудничество, международное культурное сотрудничество, международное гуманитарное сотрудничество и т.д.

В новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации отмечается, что «человечество переживает эпоху революционных перемен» [5].

Согласно Декларации о принципах международного права 1970 г., «государства сотрудничают в экономической, социальной и культурной областях, а также в области науки и техники и содействуют прогрессу в мире в области культуры и образования. Государства должны сотрудничать в деле оказания содействия экономическому росту во всем мире, особенно в раз-

вивающихся странах» [1]. Как указано в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанном в г. Хельсинки в 1975 г., «такое сотрудничество может развиваться и осуществляться на двусторонней и многосторонней основе на правительственном и неправительственном уровнях, в том числе через межправительственные и другие соглашения, международные программы, совместные проекты и коммерческие каналы при использовании также различных форм контактов, включая непосредственные и индивидуальные контакты» [3].

Наряду с экономическим сотрудничеством в современном мире все больше внимания уделяется сотрудничеству в сфере науки и техники. На международном уровне признано значение такого явления, как «научная дипломатия». В мадридской Декларации о научной дипломатии, принятой группой международных экспертов высокого уровня в феврале 2019 г. говорится: «... научная дипломатия выходит за рамки международного научного сотрудничества, поскольку затрагивает интересы, выходящие за рамки научных, и могут прямо или косвенно служить достижению дипломатических целей» [4]. Мадридская конференция подчеркнула растущую важность научной дипломатии на глобальном уровне. Одной из ее важных функций в этом отношении является налаживание связей между наукой, технологиями и инновационными практиками, национальными и региональными интересами, а также глобальными вызовами.

Роль научной дипломатии закреплена в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 г. [7] (п. 35 «а-д»), в Плане мероприятий по реализации упомянутой Стратегии [6] (п. 32 «д», п.35), в Распоряжении Правительства «Об утверждении Плана реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [6], Паспорте

национального проекта «Наука» [9], в Федеральном проекте «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок» [13]. Российская Академия Наук и Минобрнауки России определены этими документами как ключевые органы, ответственные за развитие механизмов научной дипломатии в России.

Научную дипломатию следует рассматривать как **особую разновидность дипломатии страны**, как один из инструментов внешней политики Российского государства. Таким образом, политика научной дипломатии — это политика государства. Соответственно, проведение такой политики будет требовать объединения усилий профессиональных дипломатов и научных сотрудников.

Научная дипломатия тесно связана с политической системой и внешней политикой государства, поскольку эффективное использование научной дипломатии вносит значительный вклад в укрепление влияния государства в международных отношениях, а также помогает наращивать мягкую силу притяжения и сотрудничества.

Научная дипломатия отражает важность науки для современного общества, от борьбы с пандемиями до предотвращения ядерной войны, нераспространения ядерного оружия и борьбы с изменением климата. Наука для дипломатии также может способствовать расширению международного сотрудничества и в конечном счете складыванию более мирных международных отношений.

Основным субъектом научной дипломатии является государство, которое мотивировано участвовать в научной дипломатии следующими основными целями:

- обеспечение доступа к «исследованиям, результатам исследований и исследовательским установкам, природным ресурсам и капиталу»;

- популяризация достижений своей страны в области исследований и разработок;
- оказание влияния на общественное мнение за рубежом и мнение иностранных лиц, принимающих решения;
- обеспечение доступа к крупномасштабным международным исследовательским проектам;
- участие в решении глобальных проблем, таких как изменение климата.

На основе опыта участия ученых в решении политических вопросов периода «холодной войны» можно предположить, что научная дипломатия может внести позитивный вклад в смягчение существующей напряженности между Россией и странами «коллективного Запада».

Рассматривая вопрос о проведении политики научной дипломатии, следует исходить из того, что **зарубежный опыт** проведения соответствующей политики основан на трех основных целях государства в научной дипломатии, сформулированных в 2010 г. немецкими исследователями Ульрихом Шрайтером и Тимом Флинком.

Среди них:

1. Влияние на общественное мнение и на лиц, принимающих решения, в других странах («мягкая сила»).

2. Продвижение национальных научных достижений в зарубежные страны.

3. Доступ к результатам исследований, научно-исследовательской инфраструктуре и природным ресурсам, а также человеческому капиталу в зарубежных странах [20].

Анализ публикаций в американском журнале *Science and Diplomacy* показывает, что в настоящее время в центре внимания национальных правительственных органов и международных институтов находятся вопросы, связанные с разработкой новых технологий. И внешнеполитическое ведомство США — Государственный департамент, не является в этом плане исключением.

После Второй мировой войны (в период, получивший название «холодной войны») государственный секретарь имел в своем аппарате советника по науке. В 1950 г. Госдепартаменту США был представлен доклад «Наука и международные отношения», содержащий предложение создать в структуре внешнеполитического ведомства отдел по науке. Его функции должны были включать следующее: сбор и передача научной информации (включая разведывательную информацию), защита за пределами США интересов американского научного сообщества, отслеживание взаимного влияния развития науки и международных отношений.

В 1970-х годах при Госдепартаменте было создано Бюро по проблематике океанов, окружающей среды и науки, которое одно время возглавлял известный американский дипломат Джон Негропonte [21].

В 2000 году по рекомендации Национальной академии наук США было создано Управление советника государственного секретаря по науке и технологиям (STAS) с целью содействовать интеграции науки во внешнюю политику [22].

В задачи этого управления входит:

1) отслеживание имеющихся тенденций в мировой науке, анализ их возможного воздействия на состояние международных отношений;

2) подготовка и реализация предложений, направленных на наращивание научно-технологического потенциала Госдепартамента;

3) взаимодействие с компаниями (фирмами) в сфере науки, технологии, инновации в рамках курса, проводимого Госдепартаментом.

Обеспечение центральной роли офиса STAS в Государственном департаменте США имеет решающее значение для обеспечения надлежащего включения широких научных знаний и опыта в официальные дипломатические переговоры и мероприятия, посвященные

новым технологиям. Госсекретарь Э. Блинкен в феврале 2022 г. объявил о назначении нового Специального посланника Госдепартамента по критическим и новым технологиям. Наряду с этим в структуре Госдепартамента США создано новое Бюро киберпространства и цифровой политики [23].

То обстоятельство, что подобные подразделения создаются при внешнеполитическом ведомстве США, свидетельствует, что научная дипломатия является одним из важных направлений внешней политики Вашингтона, инструментом проведения и отстаивания государственных интересов США.

В Соединенных Штатах существуют национальные стратегии в области критических и новых технологий. Так, 23 февраля 2021 года на заседании сенатского комитета по вооруженным силам выступил председатель Комиссии национальной безопасности США по искусственному интеллекту, являющийся одновременно председателем Совета по оборонным инновациям Э. Шмидт. В его выступлении была сформулирована новая американская доктрина в сфере критических и новых технологий, получившая название «Доктрины Шмидта» [12].

Главным мотивом, прозвучавшим в выступлении, стало подтверждение *ведущей роли государства* в продвижении науки и техники в США. Э. Шмидт заявил, что императивом как экономики, так и национальной безопасности Америки является укрепление глобального лидерства в области технологий. Основу же экономики и источник военного могущества Соединенных Штатов составляют инновации.

Докладчик заявил, что руководить разработкой «единой стратегии продвижения и защиты технологий» должна администрация Президента США. Кроме этого, была высказана поддержка инициативе создания, опять-таки под руководством Белого дома, Совета по конкурентоспособности. Этот совет

видится как организация, разрабатывающая, реализующая и финансирующая национальную технологическую стратегию.

Политика США и их союзников по продвижению политики научной дипломатии имеет серьезный политический подтекст, шедший в русле курса, провозглашенного бывшим президентом США Б. Обамой в его речи в Каире 4 июня 2009 года. Цель этого курса состояла в создании дополнительного канала работы с азиатскими, прежде всего мусульманскими странами (т.е. со странами Ближнего Востока и Северной Африки), в преодолении взаимного недоверия и напряженности, сложившихся после терактов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года и вмешательства США, Великобритании и НАТО в Афганистан в октябре того же года, а также в результате вторжения американских войск в Ирак в 2003 г.

Анализ зарубежных публикаций, затрагивающих проблематику научной дипломатии, свидетельствует, что в США, Великобритании и ряде других стран «коллективного Запада» научная дипломатия в качестве обязательного элемента предполагает активизацию государственного политического участия в решении проблем научно-технического развития.

В конкретном плане такое участие видится двояко:

- назначение видных профессиональных дипломатов на посты, связанные с продвижением научно-технических интересов своего государства и его ближайших союзников;
- заключение соглашений между странами-партнерами, предполагающих активизацию научно-технического взаимодействия в интересующих затронутые государства областях.

В соответствии с первым направлением в качестве примеров важных назначений можно отметить уже упоминавшееся выше пребывание известного американского дипломата Джона

Негропonte на должности заместителя государственного секретаря США (министра иностранных дел), курирующего проблематику океанов, окружающей среды и науки.

Дипломатами, формально далекими от науки, находящимися на подобных постах, совместно с учеными решались важнейшие научные проблемы. К примеру, тот же Дж. Негропonte совместно с тогдашним директором НАСА Дж. Беггом вел достаточно серьезные переговоры с СССР, Канадой, Европейским Союзом и др. по вопросам, связанным с созданием Международной космической станции [22].

Другой пример: в 2020 году британский генеральный консул в Сан-Франциско Джо Уайт был по совместительству назначен Техническим посланником Правительства Соединенного Королевства в США. На этом посту английский дипломат, имевший широкие контакты в Силиконовой долине, участвовал в работе по углублению британско-американского сотрудничества в области высоких технологий [25].

Государства, имеющие совпадающие интересы на международной научной арене, могут объединять усилия своих дипломатов, работающих в рассматриваемой области. Например, в 2016 году была достигнута договоренность Соединенных Штатов, Новой Зеландии, Великобритании и Японии о создании сети советников по науке и технологиям, представляющих свои министерства иностранных дел. Задача такой сети — сложение усилий научных работников и профессиональных дипломатов для достижения общих целей [25]. Более того, как показывают имеющиеся публикации, в рамках рассматриваемой сети должна проводиться координация действий в отношении стран, не входящих в перечисленный круг, будет отслеживаться деятельность атташе по науке посольств стран, отнесенных учредителями сети к разряду недружественных (включая Россию).

Перед сетью будут ставиться и политические задачи. Предполагается, что ими будут предприниматься действия, имеющие целью реализацию «трансграничных интересов». Под такими интересами без сомнения подразумеваются интересы блоков типа НАТО и Европейского Союза. И наконец признается необходимость предпринимать действия, предназначенные для удовлетворения глобальных потребностей и вызовов.

Что же касается второго направления, то следует упомянуть состоявшееся в 2021 г. подписание президентом США Дж. Байденом и тогдашним премьер-министром Великобритании Б. Джонсоном «Новой Атлантической хартии», цель которой — активизация и повышение эффективности британско-американского научно-технического сотрудничества [25].

Нужно учитывать, что международное научно-техническое сотрудничество не свободно как от конкуренции в сфере науки и техники, так и от откровенных попыток лишить некоторые государства по политическим мотивам доступа к последним достижениям науки и техники к современным технологиям. И это откровенно признается на Западе и прежде всего в США [26].

Важным перспективным направлением политики научной дипломатии является поддержание связей с научной диаспорой, т.е. с учеными-соотечественниками, работающими за пределами страны. Показательно, что Государственный департамент США, национальные академии наук и инженерии США начали разрабатывать проект под названием «Сеть диаспор в области инженерии и науки» (Networks of Diasporas in Engineering and Science, NODES). Заявленная цель проекта — стимулирование экономического роста в широком диапазоне стран, включая страны происхождения и назначения для членов данной диаспоры [26]. Однако, как представляется, истинной целью проекта является привлечение

в американскую науку перспективных исследователей со всего мира.

Как один из недавних позитивных примеров **российской научной дипломатии** можно рассмотреть Международный проект ИМИ МГИМО «Избежать войны». 29 апреля 2020 г. Институт международных исследований МГИМО провел видеоконференцию с экспертами из семи стран по научному проекту «Избежать войны. Проблемы деэскалации военно-политических инцидентов и конфликтов».

Западные санкции, наложенные в последнее время на Россию, вынуждают нашу страну искать альтернативных партнеров для развития международного научно-технического сотрудничества (МНТС). В качестве перспективного направления такого сотрудничества можно рассматривать страны Ближнего Востока и Северной Африки, неподдающиеся западному диктату и сохраняющие стремление к взаимовыгодному взаимодействию с Россией.

Научная дипломатия открывает для России ряд перспектив налаживания и поддержания взаимовыгодного научно-технического сотрудничества со странами региона Ближнего Востока и Северной Африки. Важность именно научной дипломатии в отличие от банального МНТС состоит как раз в том, что взаимовыгодное взаимодействие должно в обязательном порядке учитывать особенности каждой страны рассматриваемого региона, серьезно различающихся между собой как по уровню развития научно-технического потенциала, так и по финансовым возможностям.

Вместе с тем следует учитывать, что географический регион Ближнего Востока и Северной Африки охватывает большое число стран, многие из которых значительно различаются по целому ряду признаков: политическая ориентация, государственное устройство, религиозная и этническая принадлежность и др. Соответственно, для

налаживания и поддержания с ними взаимовыгодных отношений нам необходимо учитывать большое число нюансов разного рода.

Эффективное международное научно-техническое сотрудничество, а тем более научная дипломатия, предполагает подведение под организационные усилия ученых и государственных служащих солидной **договорно-правовой базы**. Такую базу могут составить двусторонние межправительственные соглашения о сотрудничестве в области науки и техники, соглашения, создающие организационные и юридические рамки взаимодействия, в приоритетных для заинтересованных сторон сферах.

Сам факт подписания подобных документов, во-первых, даст понять нашим партнерам в странах Ближнего Востока и Средиземноморья серьезность наших намерений, нашу нацеленность на долгосрочную перспективу. Во-вторых, реализация многих направлений кооперации в сфере науки и техники будет способствовать обходу западных санкций.

Имеющиеся у России на сегодняшний день документы, как представляется, требуют серьезной доработки. Необходимо заключить соглашения о сотрудничестве в области науки и техники с теми государствами, с кем подобных договоренностей не было. С другими странами, с которыми уже имеются соглашения, датируемые 1990-ми годами, было бы желательно провести переговоры об обновлении документов и подписании новых договоренностей, соответствующих вехам нашего времени.

Кроме того, ни в коем случае нельзя забывать о геополитическом контексте. Активизация связей России с рассматриваемыми странами, несомненно, вызовет серьезное противодействие со стороны США и других стран «коллективного Запада». К тому же мы столкнемся с жесткой конкуренцией внешне дружественного нам Китая, успевшего

завоевать серьезные позиции в этих странах.

Взаимодействие России с **Израилем** в области космических исследований выглядит весьма перспективным как для российских, так и для израильских научных организаций. Дело в том, что в силу географического положения Израиль вынужден запускать свои космические аппараты в направлении, противоположном направлению вращения Земли, что приводит к значительному снижению полезной нагрузки и удорожанию каждого запуска. Для России интерес представляет открывающаяся в этой связи возможность получения доступа к израильским высоким технологиям.

С учетом имеющейся заинтересованности тунисских партнеров имеются возможности налаживания и поддержания сотрудничества в сфере космических исследований с **Тунисом**.

Говоря о **Турции**, необходимо учитывать, что это — экономически и технологически развитая страна. Видится целесообразным предложить российским научным организациям изучить опыт, связанный с усилением роли правительства в разработке политики в области науки и технологий. Турция планирует совершить переход от пассивного государственного режима (государственное регулирование) к активному государственному режиму (правительство создает рынок), при котором правительство активно участвует в разработке технологий и инноваций. Помимо этого, интерес представляют турецкие программы, направленные на обеспечение притока в науку молодых ученых, дизайнеров и инженеров для создания и внедрения инноваций, имеющих решающее значение для глобальной конкурентоспособности экономики любой современной страны, а также препятствующие оттоку одаренных кадров из Турции.

Схожая ситуация складывается в **Египте** и **Алжире**, где система на-

учно-технических исследований характеризуется высокой степенью централизации и доминирования государственного сектора. Такая ситуация могла бы способствовать установлению и поддержанию взаимовыгодных контактов между российскими и египетскими научными организациями.

Серьезные перспективы могут открыться перед Россией в связи с развитием в **Египте** особой экономической зоны в дельте Нила. Здесь можно было бы создавать совместные предприятия, производящие продукцию по российским технологиям, а также по наиболее передовым международным технологиям под маркой «Сделано в Египте». Это позволило бы обойти западные санкции как на приобретение зарубежных технологий, так и на производство и поставки на мировые рынки некоторых видов российской продукции.

Следует продолжать оказывать поддержку российским преподавателям, работающим в Египетско-российском университете неподалеку от Каира. Этот опыт достоин распространения в других странах региона. Целесообразно рассмотреть возможность основания в других странах Ближнего Востока и Северной Африки российских вузов по образцу Египетско-российского университета. Это стало бы серьезным вкладом в продвижение российской научной дипломатии в рассматриваемом регионе [19].

При разрыве сотрудничества с **Палестинскими территориями** нам придется столкнуться с противоречивыми тенденциями. С одной стороны, имеются благоприятные перспективы в этой сфере поскольку арабское население этих территорий, остающихся, несмотря на наличие Палестинской национальной администрации, фактически под израильской оккупацией, гораздо более благосклонно настроено к российским специалистам (медицинским и другим), чем к американским и израильским. Дополнительные возможности могла бы открыть со-

ответствующая подготовка арабских (палестинских) медицинских кадров в российских вузах.

В то же время следует учитывать, что с момента начала израильской оккупации палестинских территорий власти оккупирующей державы всячески препятствовали научно-технологическому и образовательному развитию в Палестине. Нет сомнения, запуск российско-израильских проектов в области науки и образования будет наталкиваться на израильское противодействие, которое будет прикрываться предлогом борьбы с терроризмом.

Российским научным организациям следует обратить внимание на научно-техническое развитие **Иордании**, политика которой позволила западным экспертам оценить страну как «обучающуюся инновациям» [13].

Положение в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности **Кувейта**, находящейся под контролем американских и британских транснациональных корпораций, не дает серьезных оснований для выстраивания сотрудничества с Россией.

Россия и **Катар**, несмотря на сохраняющиеся серьезные политические разногласия, вызванные конфликтом в Сирии, тем не менее поддерживают развивающиеся экономические отношения.

Во взаимодействии с такими странами, как **Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ** [15] может открыться перспектива закупки иностранных патентов, импорт российских компьютерных и коммуникационных услуг, создание совместных предприятий и производственных альянсов на базе высоких технологий.

В плане **многостороннего сотрудничества** российским научным организациям, очевидно, следовало бы активизировать свое участие в региональных проектах, подобных СЕЗАМЕ<sup>1</sup>.

На этом этапе подобное сотрудничество приостановлено, но его следовало бы возобновить с учетом того, что Россия имеет большой, больший чем многие страны Запада, опыт подобного рода взаимодействия [17].

Очень важно использование нестандартных подходов взаимодействия с чрезвычайно разнородным регионом Ближнего Востока [13], к странам которого может быть применен инструмент научной дипломатии. Это дало бы преимущество не только нам. Применение методов научной дипломатии предоставляет странам Ближнего Востока и Северной Африки возможность решения важнейших проблем, таких как обеспечение национальной безопасности, а также вопросы, связанные с социально-экономическим и научно-техническим отставанием в ряде стран.

Главное предназначение политики научной дипломатии должно состоять в поиске с участием профессиональных дипломатов, политиков и научных сотрудников правильных подходов в определении основных глобальных процессов, формирующих направления развития как всей человеческой цивилизации, так и ее составных частей — народов и стран, в число которых входит Россия.

Как показывает мировая практика, и, прежде всего, практика государств, наиболее активно проводящих политику научной дипломатии, повышению эффективности такой политики служит координация усилий всех государственных и смежных неправительственных организаций соответствующих стран, ориентированных на достижение общегосударственных задач.

Участие ученых в международных дипломатических переговорах, конференциях и иных мероприятиях способно помочь найти решение наиболее острых проблем, таких как предотвра-

---

<sup>1</sup> Проект СЕЗАМЕ — первый на Ближнем Востоке международный научно-исследовательский центр по использованию синхротронного

излучения, созданный при поддержке ЮНЕСКО, был официально открыт 16 мая 2017 года в Иордании. — *Прим. автора.*

щение войны с использованием оружия массового уничтожения и ракетно-ядерное разоружение.

Одновременно следует отметить участие профессиональных дипломатических представителей в постановке и решении проблем научно-технического характера (больших вызовов). Так, недавние публикации в американском журнале *Scientific American* сообщают об активизации работы посольств США во многих странах мира над проблемой изменения климата [18].

\* \* \*

На основе опыта участия ученых в решении политических вопросов периода «холодной войны» видится, что научная дипломатия может внести позитивный вклад в смягчение существующей напряженности между Россией и странами «коллективного Запада», в развитие МНТС России со странами, остающимися дружественными к нашей стране, включая страны Ближнего Востока и Северной Африки.

На путях продвижения научной дипломатии можно было бы ожидать восстановления позиций отечественной науки и техники, ее выход на стадию инновационного развития.

В России еще не выработан общенациональный подход к реализации политики научной дипломатии. В МИД России не существует поста научного советника при Министре иностранных дел; не принята официальная стратегия/концепция научной дипломатии. Существующая инфраструктура за рубежом, которая должна бы работать на реализацию политики научной дипломатии, используется не на полную мощность, и ее деятельность не сбалансирована. В качестве примера несбалансированного использования и без того скудной зарубежной инфраструктуры можно привести происшедшее совсем недавно пере-

именование существовавших ранее за рубежом российских центров науки и культуры (в деятельности которых, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации [8], на первое место должно было ставиться именно научное сотрудничество) в некое мало-понятое образование под названием «русские дома».

Согласно новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации [5], государства дружественной нам исламской цивилизации, перед которой в реалиях многополярного мира открываются широкие перспективы становления в качестве самостоятельного центра мирового развития, становятся все более востребованными и надежными партнерами России в вопросах обеспечения безопасности, стабильности, решения экономических проблем на глобальном и региональном уровнях. Россия стремится укреплять всеобъемлющее взаимовыгодное сотрудничество с государствами-членами Лиги арабских государств, Организации исламского сотрудничества, Африканского Союза, уважая их общественно-политические уклады и традиционные духовно-нравственные ценности.

Это положение Концепции создает хорошую идейную основу для первоочередного развертывания МНТС и политики научной дипломатии России со странами Ближнего Востока и Северной Африки, а в перспективе — с государствами других регионов, нацеленными на продвижение доброжелательного и взаимовыгодного научно-технического взаимодействия с нашей страной.

Несмотря на имеющиеся сложности, альтернатив проведению политики научной дипломатии не просматривается. Отказ России от проведения такой политики выльется в нарастающее отставание нашей страны в плане науки и инноваций.

## Литература

### Международные документы

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. — URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/intlaw\\_principles.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml) (дата обращения: 20.06.2023).
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях. Принята 18 апреля 1961 г. — URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/dip\\_rel.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml) (дата обращения: 25.04.2023).
3. Заключительный Акт Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе. — Хельсинки. 1 августа 1975 г. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901862> (дата обращения: 20.06.2023).
4. The Madrid Declaration on Science Diplomacy. S4D4C. Using Science for/in Diplomacy for Addressing Global Challenges. — URL: <https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on-science-diplomacy/> (дата обращения: 25.04.2023).

### Официальные российские документы

5. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. — URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 25.04.2023).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.06.2017 № 1325-р (ред. от 26.09.2017) «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_219002/ccceb737ba7f039a48d33fb63e3c07a00863b80/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219002/ccceb737ba7f039a48d33fb63e3c07a00863b80/) (дата обращения: 09.09.2023).
7. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 N 642 (ред. от 15.03.2021) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 г.», п. 35, пп. а-д. — URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_207967/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/) (дата обращения: 09.09.2023).
8. Указ Президента Российской Федерации от 21.05.1993 № 726 «О российских центрах науки и культуры за рубежом». — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/3624> (дата обращения: 25.04.2023).
9. Паспорт национального проекта «Наука» (утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_319304/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319304/) (дата обращения: 09.09.2023).
10. Федеральный проект «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок». Судебные и нормативные акты Российской Федерации. — URL: <https://sudact.ru/law/pasport-natsionalnogo-proekta-nauka-utv-prezidiumom-soveta/pasport/4/4.3/> (дата обращения: 09.09.2023).

### Статьи

11. Караганов С.А. Против нас большой Запад, который рано или поздно начнет сыпаться // Россия в глобальной политике. 18.04.2022. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/protiv-nas-bolshoj-zapad/> (дата обращения: 25.04.2023).
12. Ларина Е., Овчинский В. Новые технологии и будущее национальной безопасности США. Доктрина Шмидта. // Совет по внешней и оборонной политике. — URL: <http://svop.ru/main/36414/> (дата обращения: 25.04.2023).
13. О’Делл М.А. Ближний Восток: ветер перемен государственности и демократии (опыт для России и стран СНГ): мат-лы междунар. науч.-практ. конф. «Государство. Конституция. Родина». — М., 2013. — URL: [http://kalinovsky-k.narod.ru/b/gkr\\_2013/source/authors/ODell.pdf?ysclid=15283xwfrn10757816](http://kalinovsky-k.narod.ru/b/gkr_2013/source/authors/ODell.pdf?ysclid=15283xwfrn10757816) (дата обращения: 27.04.2023).
14. Сайт арабо-германской молодежной академии. — URL: <https://agya.info/> (дата обращения: 25.04.2023).

15. Шкваря Л.В. Особенности внешнеэкономических связей стран Персидского залива и возможности инновационного развития. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vneshneekonomicheskikh-svyazey-stran-persidskogo-zaliva-i-vozmozhnosti-innovatsionnogo-razvitiya> (дата обращения: 01.07.2023).
16. Reem N. Bsaiso. Knowledge Economy for Growth and Employment Case Study on Knowledge Transfer (KT) in Jordan. Global, MENA, Jordan. — URL: [https://www.academia.edu/1497657/Longer\\_Version\\_of\\_Knowledge\\_Transfer\\_International\\_MENA\\_Case\\_Study\\_Jordan](https://www.academia.edu/1497657/Longer_Version_of_Knowledge_Transfer_International_MENA_Case_Study_Jordan) (дата обращения: 27.04.2023).
17. Smith C.L. Synchrotron Light and the Middle East. Bringing the Region's Scientific Communities Together through SESAME // Science and Diplomacy. 16.11.2012. — URL: <https://www.sciencediplomacy.org/perspective/2012/synchrotron-light-and-middle-east> (дата обращения: 30.11.2022).
18. U.S. Embassies Face Growing Risk from Climate Change, Government Watchdog Says // Scientific American. — December 1, 2022. — URL: <https://www.scientificamerican.com/article/u-s-embassies-face-growing-risk-from-climate-change-government-watchdog-says/> (дата обращения: 25.04.2023).
19. Welcome to the Egyptian Russian University. — URL: <https://www.eru.edu.eg>. (дата обращения: 07.04.23).
20. Flink T., Schreiterer U. Science diplomacy at the intersection of S&T policies and foreign affairs: toward a typology of national approaches // Oxford University Press. — 01.11.2010. — URL: <https://academic.oup.com/spp/article-abstract/37/9/665/1651647> (дата обращения: 27.04.2023).
21. Science and the U.S. Department of State. An Interview with John D. Negroponte // Science and Diplomacy. — 24.04.2012. — <https://www.sciencediplomacy.org/podcast/2012/science-and-us-department-state/> (дата обращения: 15.09.2023).
22. Montgomery K. Coldglazier W. Emerging Technologies and Science Diplomacy // Science and Diplomacy. — February 2022. — <https://www.sciencediplomacy.org/authors/kimberly-montgomery> (дата обращения: 01.09.2023).
23. Science and Diplomacy. — February 2022: Special Issue. — <https://www.sciencediplomacy.org/editorial/2022/emerging-technologies-and-science-diplomacy> (дата обращения: 27.04.2023).
24. Steeped in Science: Tech Diplomacy for a New Age of Discovery // Science and Diplomacy. — 02/09/2022. — <https://www.sciencediplomacy.org/perspective/2022/steeped-in-science-tech-diplomacy-for-new-age-discovery> (дата обращения 27.04.2023).
25. Vaughan C. Turekian, Peter D. Gluckman, Teruo Kishi, Robin W. Grimes. Science Diplomacy: A Pragmatic Perspective from the Inside // Science and Diplomacy. — 01.16.2018. — <https://www.sciencediplomacy.org/article/2018/pragmatic-perspective> (дата обращения: 07.09.2023).